

Науч. руков. свящ. Андрей Постернак, канд. ист. наук, доцент

**Заграничное обучение русских гардемаринов
в 1716–1722 гг.
(по свидетельству С. И. Мордвинова)**

Статья посвящена одному из малоизвестных эпизодов истории российского флота начала XVIII века. На основании комплекса письменных источников, включающих в себя документы, личные записи адмирала С. И. Мордвинова, воспоминания внуки, 11 писем матери и записки его товарища И. И. Неплюева, реконструирован процесс заграничного обучения на примере получения образования будущим морским офицером во Франции.

Петр I стремился вернуть России выход к морям, построить флот и выучить морских специалистов. В январе 1701 г. в Москве по указу царя была открыта Навигацкая школа, а в 1715 г. в Санкт-Петербурге – Морская академия. Царю было необходимо обучить дворян в странах, имеющих сложившуюся систему морского образования, чтобы одни из них стали командирами, а другие могли преподать полученные знания будущим офицерам. Навигаторы ехали в дальние края, где обучались в учебных заведениях и служили на кораблях. Но не всегда данный процесс был упорядочен, и один и тот же практикант мог перемещаться от Испании до Венеции, от Норвегии до Португалии, от Англии до Египта¹. Каждый устраивался как мог и получал разный опыт.

Об обучении гардемарин за границей существует комплекс письменных источников², в которых значатся десятки людей, однако о большинстве из них ничего не известно, в отличие от гардемарина Семена

¹ См.: Список шляхетских детей, отправленных в Голландию для обучения навигацких наук, и кто где был на практике. 1708–1714 // МДИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 81–95.

² МДИРФ. СПб., 1886. Т. 3.

Ивановича Мордвинова¹. Сохранились его записки², воспоминания внучки Натальи Николаевны, 11 писем матери³ и записки И. И. Неплюева⁴. И Мордвинов, и Неплюев писали спустя десятки лет, а воспоминания внучки⁵ содержат лишь отзвуки событий, очевидцем которых она быть не могла. В этой связи наибольшую ценность представляют письма Авдотьи Степановны, поскольку написаны именно во время его пребывания за границей.

Цель статьи – на основе источников личного происхождения и комплекса документов с упоминанием Мордвинова реконструировать процесс заграничного обучения русских гардемарин в 1716–1722 гг.

Отец будущего гардемарина, Иван Тимофеевич Мордвинов, в 1700 г. женился на Авдотье Степановне Ушаковой, но вскоре погиб при штурме Нарвы. Мать в двадцать лет «осталась молодой вдовой. По прошествии двух месяцев у нее родился единственный ее сын, Семен Иванович, в 1701 г., января 26-го. По смерти мужа Авдотья Степановна проживала постоянно в селе Покровском, родовом имении Мордвиновых, дарованном отцу ее мужа, Тимофею Ивановичу, за ревностную и усердную его службу царями Иоанном и Петром Алексеевичами»⁶.

В декабре 1713 г. «с прочими таковыми же малолетними дворянскими детьми и не служащими дворянами Семен по указу государеву выслан в Санкт-Петербург, и в январе месяце 1714 г. в доме фельдмаршала и Санкт-Петербургского губернатора князя Александра Даниловича Меншикова сам его величество государь Петр Алексеевич изволил смотреть и разбирать и за малолетством с прочими [он] отпущен в дом, а

¹ Семён Иванович Мордвинов (1701–1777) – российский адмирал, автор трудов по навигации, тактике и геометрии. Отец знаменитого адмирала и первого в российской истории морского министра Николая Семёновича Мордвинова (1754–1845).

² См.: *Мордвинов С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова / Публ. и примеч. В. А. Бильбасова // Архив графов Мордвиновых. СПб., 1901. Т. 2. С. 9–55.

³ См.: *Кротов П. А.* Русская дворянка петровской эпохи: письма Авдотьи Мордвиновой сыну гардемарину во Францию (1717–1722) // Меншиковские чтения. Вып. 1. СПб., 2010. С. 103–117.

⁴ Неплюев Иван Иванович (1693–1773) – российский адмирал, государственный деятель и дипломат. Будучи гардемаринем, проходил практику в Венеции и Испании, оставив подробные записки.

⁵ См.: *Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его: Записки его дочери / Комм. Г. Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М., 1990. С. 389–448.

⁶ *Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове... С. 390; *Мордвинов С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 13.

большие написаны в солдаты в гвардию»¹. В январе 1715 г. Мордвинов был вновь отправлен на смотр, где «самим же его величеством с прочими написан в новгородскую школу для обучения цыфирной науке, а по лету оттуда послан в школу в Нарву для обучения арифметике»². Но и там проучился недолго, поскольку в октябре именным указом Петра I вместе с другими дворянами был «взят» в Петербург, где открывалась Морская академия.

В 1716 г. в жизни юношей произошло изменение: «в январе сам его величество государь изволил посмотреть в доме генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина и написан с прочими, в числе 40 человек, во флот и послан в Ревель для определения на корабли и по прибытии туда определен в гардемарины»³. Однако упомянутый смотр не подтверждается другими источниками.

Сохранилось письмо Петра I адмиралу Апраксину, в котором он сообщает, что пришли ответы из Франции и Венеции, и приказывает произвести отбор из Морской академии «лучших дворянских детей и привезть в Ревель», где их должно собраться 60 человек, после чего они должны быть разделены на три группы по 20 человек для отправления в Англию, Францию и Венецию⁴. Гардемарины должны были отправиться в Европу не на военных кораблях, а на транспортных, а если к их отплытию не успевали, то отправлялись на военных шнявах (небольших парусных судах) «Диане» и «Наталии» до Риги, а оттуда — на подводках до Мемеля, откуда уже на случайных судах до «Мекленбургской земли»⁵.

По воспоминаниям внучки, Мордвинов был отправлен вместе с другими боярскими детьми «за границу для образования их на пользу России». Она обращает внимание на реакцию матери: «тяжко было ее сердцу расставаться с ним, но она с твердостью духа решила отпустить его»⁶, притом что в первой половине XVIII века дворяне во флот, далекий, незнакомый и пугающий, не стремились⁷.

¹ Мордвинов С. И. Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 13.

² Там же.

³ Там же. С. 14.

⁴ Вероятно, в Англию гардемарины направлялись без предварительного запроса, поскольку в предыдущие годы выпускники Навигацкой школы уже проходили там практику.

⁵ Письмо государя графу Апраксину из Данцига, 1716 года, марта 2 // МДИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 123–124.

⁶ Мордвинова Н. Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове... С. 391.

⁷ Даже адмиралу Ф. М. Апраксину пришлось просить своего юного родственника

Парусный корабль – сложное инженерное сооружение, управление которым требовало больших знаний и навыков, поэтому подготовка морского офицера, в отличие от сухопутного, требовала большего времени. По окончании заграничного обучения и практики гардемарин получал свидетельство от капитана или адмирала, под командованием которого служил, иначе «возвращение бесполезно»¹. Чтобы стать морским офицером, по возвращении из-за границы надо было сдать экзамен, который Петр I нередко принимал лично. Сложность обучения вкупе с опасностями моря делали морское обучение крайне непривлекательным для «знатных особ», и многие старались откупиться. Царь нередко с пониманием относился к подобным «откупам», вероятно считая, что лучше взять с этих «хоть шерсти клок», чем получить очередных лодырей и нукудышных моряков, однако и таких не оставлял без внимания: «...ежели платить не станут, взяты будут в приказ и держаны»². В этой связи становится понятным, насколько тяжело было вдове отправить в неведомые края своего единственного горячо любимого сына.

Российский историк П. А. Кротов, обнаруживший и опубликовавший эти письма, обращает внимание на такую деталь: до отъезда сына Авдотья Степановна не умела писать, но потребность в переписке привела к тому, что уже второе письмо было написано ею собственноручно³. В первом лично написанном письме мы видим, с какой заботой и тревогой мать обращается к сыну: «Пиши, мой свет, ко мне о своем здоровье, где ты ныне пребываешь и как тебя Господь сохраняет в таких странах далних и во всяких нуждах. <...> Ох, мой сокол отлетной, ашше птица, которая не имеет себе пастыря добраго и отлучится от стада своего, так и то и ты, мой батюшко...»⁴

По царскому письму смотр и распределение 60 гардемарин по странам должны были происходить в Ревеле⁵. Однако, согласно имеющимся данным, гардемарины со временем обнаружили у берегов Дании, а царский смотр прошел 12 октября 1716 г. на борту линейного

«исполнить волю монаршую» и пройти заграничную практику. См.: Письмо графа Ф. М. Апраксина к А. П. Апраксину, 1713 года, мая 19 // МДИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 54.

¹ Письмо графа Ф. М. Апраксина А. П. Апраксину, 1715 года, февраля 1 // Там же. С. 98.

² Указ о взятии денег с детей знатных особ, не поехавших за море, 1710 года август // МДИРФ. Том 3. СПб., 1886, С. 28.

³ См.: Кротов П. А. Русская дворянка... СПб., 2010. С. 106.

⁴ Там же. С. 108.

⁵ Письмо государя... С. 124.

корабля «Ингерманланд»¹. Его итогом стала «Роспись гардемаринам, которые определены за море для науки навигации», согласно которой 31 гардемарин должен был отправиться в Венецию, 20 — во Францию², 10 — в Англию³, четыре гардемарина были определены «для архитектурной науки», двое отправлены на службу на русские корабли, двое попросили отправить их не в Венецию, а в Англию или Голландию. Один в качестве откупа смог внести значительную сумму, а еще один не явился на смотр по болезни⁴. По ведомости гардемаринов получилось не 60, а 71. Документы никак не проясняют причины изменения как в месте смотра, так и в числе гардемаринов. Объяснение можно найти в записках Мордвинова: «написан с прочими в числе 40 человек <...> пред кампанией из Санкт-Петербургской академии в Ревель прислано еще в гардемарины тридцать человек»⁵ и его товарища И. И. Неплюева: «По прибытии нашем в Ревель, марта 31 дня, определены мы адмиралом во флот гардемаринами»⁶. Семен Иванович вместе с Неплюевым был «по росписанию определен с прочими гардемаринами, в числе 11 человек, на корабль “Архангел Михаил”»⁷, где до октября проходил службу. Как мы видим, перед отправлением за границу гардемарины прошли полугодовую практику на российском корабле⁸ и лишь затем, 12 октября 1716 г., был царский смотр, на котором произошло их распределение по странам.

¹ Роспись гардемаринам, которые определены за море для науки навигации, 1716, октябрь 12 // МдИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 131.

² Об этих группах см.: Сингх С. С. Прохождение заграничной практики российскими гардемаринами в Венеции и Испании в 1716–1720 гг. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. СПб., 2017. С. 32–35; Кротов П. А. Гардемарины Петра I во Франции (из истории русско-французских культурных связей) // Исследования по русской истории. СПб.; Ижевск, 2001. С. 265–266.

³ В Англии группу гардемаринов из-за усложнения отношений с Россией не приняли, см.: Веселаго Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852. С. 76.

⁴ См.: Там же.

⁵ Мордвинов С. И. Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 14.

⁶ Записки Ивана Ивановича Неплюева // URL: http://dugward.ru/library/alexandr1/nepluev_zapiski.html#zap (дата обращения: 09.02.2018).

⁷ Мордвинов С. И. Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 14.

⁸ Все направленные в Ревель гардемарины были распределены по другим кораблям и также проходили полугодовую службу.

Путь во Францию для Мордвинова оказался непростым: «Из Копенгагена поехали все вместе на голландских военных кораблях в Амстердам, а иные сухим путем. Я сделался болен в Гельсиноре горячкою, и повезли меня из Копенгагена больного в Травемюнд на купецком гальоте (галиот – небольшое транспортное судно. – С. С.) и по прибытии в Травемюнд получил я от болезни свободу: и оттуда чрез Любек сухим путем в Гамбург, и тут, пробыв недели с три, вся моя болезнь (так в тексте. – С. С.) прошла в ноги и, мало оправясь от болезни, поехали в Амстердам и приехали туда в январе 1717 г., где был тогда государь и государыня Екатерина Алексеевна»¹. Для чего было необходимо распределенных по странам гардемаринов вновь собирать, остается не совсем понятным: возможно, царь хотел сделать дополнительные распоряжения, но вероятнее, из Амстердама отправлялись суда в нужные для них порты, что косвенно подтверждает и сам Семен Иванович: из «Амстердама отправлены все мы двадцать человек во Францию, в том же январе, на купецком фрегате»². В феврале 1717 г. гардемарины прибыли во французский порт Сент-Мало, где поступили в распоряжение русского агента Конона Зотова³ и «под его предводительством поехали сухим путем в порт Брест»⁴, где «в том же феврале определено нас в том порте десять человек во французскую службу в гардемарины, на который получен чин и дан патент <...> Другие десять человек с ним же, Зотовым, поехали в порт Тулон»⁵.

По запискам Мордвинова, гардемарины прибыли в Брест и уже там были разделены, а благодаря Зотову узнаем, что разделение на группы произошло уже в Сент-Мало: те, у кого «сродники были у дел государевых», были направлены на обучение в Морскую академию Тулона, а остальные – в Морскую академию Бреста. Такое решение Зотов объясняет тем, что проезд гардемарин до Тулона будет стоить очень дорого⁶.

Удивительно, но в записках Мордвинова подробно изложен путь от Морской академии до порта Сент-Мало, но отсутствует описание

¹ Мордвинов С. И. Родословие фамилии адмирала Мордвинова . С. 19.

² Там же.

³ Конон Никитич Зотов (1690–1742) – контр-адмирал, автор трудов, связанных с морской тактикой и корабельным регламентом. На тот момент был капитан-лейтенантом.

⁴ Мордвинов С. И. Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 19.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ Письмо Конона Зотова к Макарову из Парижа, 1717 года, февраль 1 // МдИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 140.

обучения во Франции. В воспоминаниях его внучки этому периоду посвящено лишь одно предложение: «Семен Иванович поступил в французскую морскую службу для обучения и в 1722 г. возвратился в Россию с отличнейшими от своих начальников аттестатами»¹. Мордвинов оказался способным учеником и прекрасно освоил материал. Письма Авдотьи Степановны помогают восполнить этот пробел: «Пиши, свет мой, ко мне о своем здоровье, как тебя Господь хранит в таких странах дальних, также же и о всем пиши, о чем я тебе писала в прежней грамотке, хотя бы мне, бедной, малое что слышать про тебя какое порадование»². По датировкам писем и пометок об их получении выясняется, что письма из-под Великого Новгорода до Бреста шли в среднем 1,5–2 месяца, то есть ответ приходил не ранее чем через 3 месяца.

Лейтмотивом писем был финансовый вопрос. И если во втором письме мы видим переживания и беспокойство за сына: «Как я, бедная, могу жива быть, слышачи, что ты, мое дитетко, мрешь с голоду <...> дитятко, денег береги: тебе с ыными не сверстатца»³, — то уже в восьмом письме, когда мать узнала о его долгах, как метко отметил П. А. Кротов, излит крик души: «Как так нат тобою сотворилося, что ты так одолжал? <...> Для чево ты заранее не писал? Так бы я тебе посылала понемношку, однако бы лутче было. А ныне столко вдрук нигда не могла промыслить. Не токмо что продать, могла бы, я душу свою к тебе, свету, послала, да мочи моей нет»⁴.

Чтобы решить финансовый вопрос, Зотов был вынужден раздать гардемаринам все, что у него было: «парик, кафтан, рубахи, башмаки и деньги»⁵. Кротов объясняет ситуацию отсутствием царского жалованья⁶, сам Зотов — следствием дезинформации государя: «Желал бы сам быти палачем и четвертовать того, который смел во всем обнадежить, что здесь гардемаринам хорошее жалование и мундир и квартиры». На выделяемое им в Брестской академии жалованье было невозможно даже

¹ Мордвинова Н. Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове... С. 392.

² Кротов П. А. Русская дворянка... СПб., 2010. С. 110.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Письмо Конона Зотова к Макарову из Бреста, 1717 года, марта 4 // МДИРФ. СПб., 1886. Т. 3. С. 143; Сходная ситуация возникла у гардемарин, оказавшихся в Венеции, см.: Сингх С. С. Прохождение заграничной практики российскими гардемаринами... С. 34.

⁶ См.: Кротов П. А. Гардемарины Петра I во Франции... С. 258.

купить мундир, а квартирами и формой их не обеспечивали. Положение было настолько тяжелым, что некоторые из гардемарин, ввиду голода были готовы «в холопи идти»¹. Петр I жалованья так и не выделил. Тогда А. В. Макаров приказал родственникам гардемарин отправлять во Францию деньги на их содержание². По подсчетам Кротова, обучение сына стоило Авдотье Степановне «колоссальную по тем временам сумму – 1130 рублей»³. Несмотря на невероятные финансовые затраты, мать продолжала поддерживать сына: «Прошу у тебя, сердешное мое дитяtko, принимай себе науку добрую». В другом письме: «И ты, мой батюшко, живи смирененко и учися с прилежанием. И Господь любит всегда смиренных»⁴.

Но чему все-таки Мордвинов учился во Франции? В мае 1719 г. Неплюев был проездом в Тулоне и оставил следующее описание: «Учатся они в академиях с французскими гардемаринами, которых в той академии 120 человек, навигации, инженерству, артиллерии, рисовать мачтапов (чертить в масштабе. – С. С.), как корабли строятся, боцманству (оснащению кораблей), артикулу солдатскому, танцевать, на шпагах биться, на лошадях ездить; в школу ходят дважды в день; а учат их всему безденежно королевские мастера; а жалованья от королевского величества дается им на месяц по 3 ефимка»⁵. Мордвинов обучался в Бресте, однако, вероятнее всего, предметы в обеих академиях мало чем различались⁶. В целом в стенах Морских академий гардемарин получали комплекс необходимых для морского офицера знаний и проходили практику на французских кораблях⁷. Мордвинов писал, что «в 1722 г., июля 11-го дня по новому штилю, от его королевского величества французского Людовика XV пожалован я ансент-де-весо (соответствует званию мичмана. – С. С.), то есть корабельным подпоручиком, на который чин и патент за рукою его королевского величества пожалован». А вско-

¹ Письмо Конона Зотова... С. 143.

² См.: Кротов П. А. Гардемарин Петра I во Франции... С. 259.

³ Кротов П. А. Русская дворянка... С. 105.

⁴ Там же. С. 110, 112.

⁵ Записки Ивана Ивановича Неплюева...

⁶ П. А. Кротов на основании французских источников конца XVIII в. реконструирует программу обучения гардемарин в обеих академиях и приходит к выводу, что в них была разная «постановка учебного процесса»: в Бресте в разные дни недели проходились разные предметы, а в Тулоне – ежедневно одни и те же предметы. См.: Кротов П. А. Гардемарин Петра I во Франции... С. 257.

⁷ См.: Веселаго Ф. Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. С. 76.

ре, взяв свидетельство «за руками тех же адмирала и вице-адмирала», отплыл на попутном голландском судне в Амстердам¹.

Понятна радость матери, узнавшей о присвоении сыну офицерского звания: «Здравствуй, мое сердешное дитетко, в милости Божеской на лета многа и паки тебя, моего света, поздравляю, слыша чрес твое письмо, что вас пожаловал королевское величество афицерами. <...> Батюшко мой, сердешное дитетко Семен Иванович, радость моя, умница моя дорогая, когда я тебя, своего света, увижу?»²

В октябре 1722 г. Семен Мордвинов прибыл в Санкт-Петербург, «явился в адмиралтейской коллегии и отпущен в дом по апрель 1723 г.»³ Весной он вернулся «в Петербург и явился в коллегии и написан в мичманы, *о которой обиде* (курсив мой. – С. С.) просил я генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина по прибытии его из Москвы в Петербург, а потом и государя в коллегии, как изволил прибыть из Москвы, но от коллегии безвременен выслан в Кронштадт и определен на корабль 80-ти-пушечный». Для Мордвинова, мичмана французского флота, это было особенно обидно, поскольку два его товарища «тогда же пожалованы в унтер-лейтенанты»⁴.

Тем не менее Семен Иванович «службу продолжал постоянно по морской части, был участником в устройстве Балтийского флота, написал несколько книг, руководствующих к познанию мореходства, был из первых русских моряков, трудившихся в сочинениях по этой части»⁵ и дослужился до звания полного адмирала. Сын его Н. С. Мордвинов продолжит дело отца и станет первым в истории России морским министром. В этом немалую роль сыграла Авдотья Степановна, отправившая в неведомые земли своего единственного сына, изыскивавшая всеми возможными способами невероятные средства и давшая Российской империи двух адмиралов.

С начала 1720-х гг. и теоретическое обучение, и практика русских моряков уже проходили в России, а значит, посланные за границу гардемарины выполнили свою задачу, заложив прочную основу отечественного военно-морского образования.

¹ См.: *Мордвинов С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 19.

² *Кротов П. А.* Русская дворянка... С. 116.

³ *Мордвинов С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова. С. 19.

⁴ Там же.

⁵ *Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове... С. 391.

Ключевые слова: русские гардемарины, подготовка морских офицеров, гардемарины во Франции, российский флот в XVIII веке, русско-французские отношения, адмирал С. И. Мордвинов.

Список источников и литературы

- Веселаго Ф. Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса. СПб., 1852.
Записки Ивана Ивановича Неплюева // URL: http://dugward.ru/library/alexandr1/nepaluev_zapiski.html#zap (дата обращения: 09.02.2018).
- Кротов П. А.* Гардемарины Петра I во Франции (из истории русско-французских культурных связей) // Исследования по русской истории. СПб.; Ижевск, 2001. С. 265–266.
- Кротов П. А.* Русская дворянка петровской эпохи: письма Авдотьи Мордвиновой сыну гардемарину во Францию (1717–1722) // Меншиковские чтения. 2010. Вып. 1. С. 103–117.
- Материалы для истории русского флота. СПб., 1886. Т. 3.
- Мордвинов С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова / Публ. и примеч. В. А. Бильбасова // Архив графов Мордвиновых. СПб., 1901. Т. 2. С. 9–55.
- Мордвинова Н. Н.* Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его. Записки его дочери / Коммент. Г. Н. Моисеева // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М., 1990. С. 389–448.
- Сингх С. С.* Прохождение заграничной практики российскими гардемаринами в Венеции и Испании в 1716–1720 гг. // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина, В. С. Полянского. СПб., 2017. С. 32–35.